

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-97-110

И. Н. Молчанов¹, Н. П. Молчанова²

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НООТРАНСФОРМАЦИИ

Рассматриваются актуальные вопросы межрегиональной интеграции территорий Российской Федерации в современных условиях глобальной ноотрансформации. Представлены тенденции развития национальной экономики в постсоветский период (1990-е гг. – настоящее время) на основе изменения ряда социально-демографических показателей и ВВП (ВРП) в стране (федеральных округах). Выявлены положительные тенденции в динамике основных социально-экономических показателей и неблагоприятные тенденции в демографической сфере. Рассмотрены научный базис, практика разработки и реализации Стратегий пространственного развития России. Раскрыты ключевые векторы и особенности обновлённой Стратегии пространственного развития на 2025–2030 гг. Сделаны выводы о необходимости развития транспортной инфраструктуры в условиях углубления межрегиональных и международных экономических связей как основы расширения взаимодействия между хозяйствующими субъектами разных таксономических уровней. Реализация стратегических документов в условиях глобальной ноотрансформации возможна только на основе знаний, воплощаемых в технологиях и рассматриваемых как приоритет НИО.2 – общественного устройства следующего поколения.

Ключевые слова: ноотрансформации, макрорегионы, межрегиональные связи, проблемы мезоуровня, транспортная инфраструктура, долгосрочный период, стратегия и тактика, международное сотрудничество.

УДК 339.9

¹ *Игорь Николаевич Молчанов*, профессор экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46); профессор Департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, РФ, Москва, Ленинградский пр., 49), д-р экон. наук, профессор, e-mail: 9392940@gmail.com.

² *Наталья Петровна Молчанова*, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, корпус В), д-р экон. наук, доцент, e-mail: 2520641a@gmail.com.

Введение

На экономическое развитие в середине 2020-х гг. оказывают влияние вызовы, обусловленные сложностью международной геополитической ситуации. Среди них выделяются незаконные односторонние ограничительные меры (санкции), принятые рядом недружественных стран в отношении России. В сложившейся экстраординарной ситуации руководством Российской Федерации разрабатываются эффективные меры и предпринимаются решительные действия, направленные на укрепление национальной безопасности государства, поддерживающие устойчивое функционирование экономики в региональном и отраслевом разрезах. Результативность данной деятельности особенно высока для пограничных территорий и морских акваторий.

Причины, вызвавшие изменения во внешней политике, обусловлены происходящими на постсоветском пространстве в 2022–2025 гг. событиями, связанными с вхождением в состав Российской Федерации новых исторических территорий³. Факторы, повлиявшие на формирование и развитие сложных разноплановых процессов в международных отношениях разнообразны, но объективной предпосылкой и следствием происходящих изменений является глобальная ноотрансформация общества.

Теоретические основы ноономики и ноообщества раскрыты в ряде научных трудов д-ра экон. наук., профессора, члена-корреспондента РАН С. Д. Бодрунова; им сформулированы четыре основные этапа ноотрансформации общества: *«научно-технологический прогресс, диффузия собственности, социализация общества и солидаризм как новая идеология»* [1; 2].

Предмет исследования – выявление особенностей пространственного развития России в условиях глобальной ноотрансформации.

Под воздействием периодически возникающих по различным причинам кризисных ситуаций, экстремальных внешних и эволюционно развивающихся внутренних факторов происходит переход к ноо-общественному этапу, на котором «технологическое и хозяйственное развитие подчиняются не критериям, задаваемым безличными, объективно довлеющими над человеком социальными силами (экономическими отношениями, властной иерархией, традицией и т. п.), а такими критериями, которые прямо и непосредственно формируются человеческим разумом, опирающимся на необходимые для этого культурные предпосылки» [1, с. 178].

Изменить существующее положение возможно только на основе смены материально-технических ресурсов как приоритета постиндустриального общества, – на знания, воплощаемые в технологиях, и рассматриваемые как приоритет НИО.2 – общественного устройства следующего поколения [1, с. 186].

Экономическое положение России в постсоветский период

В течение 2000–2023 гг. национальное хозяйство Российской Федерации развивалось под влиянием периодически возникавших локальных и глобальных кризисных ситуаций. Площадь территории, динамика социально-демографических показателей и валового внутреннего продукта представлены в табл. 1.

³ Президент Российской Федерации подписал законы о вхождении в состав России ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации 5.10.2022. URL: <http://duma.gov.ru/news/55420/>.

Современное состояние национального хозяйства России обусловлено особенностями функционирования страны в течение всего постсоветского периода. Под влиянием трансформационных изменений в хозяйственном механизме страны и конъюнктурных процессов на мировых рынках результаты реформирования экономики отличались неустойчивостью, а позитивные преобразования наблюдались на ограниченном числе территорий. Это приводило к неблагоприятным изменениям в динамике социально-экономических показателей и нарушению пропорциональности в развитии субъектов Российской Федерации. Население концентрировалось в городах и городских агломерациях. Одним из негативных проявлений данного процесса стало снижение показателей рождаемости и в целом – ухудшение демографической обстановки в большинстве регионов страны.

Таблица 1

Динамика основных социально-демографических показателей и валового внутреннего продукта Российской Федерации (2000–2023 гг.)
(составлено авторами по [3, с. 46])

Показатели	2000 г.	2010 г.	2023 г.
Площадь территории, тыс. кв. км	17075,4	17098,2	17234,0
Численность населения (на конец года), млн чел.	146,3	142,9	146,1
Естественный прирост, убыль (-) населения, тыс. чел.	-958,5	-239,6	-500,3
Миграционный прирост, убыль (-) населения, тыс. чел.	362,6	271,5	203,6
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	64 517	71 493	72 912
Численность безработных (по методологии МОТ), тыс. чел.	7 700	5 544	2 401
Численность пенсионеров, тыс. чел.	38 411	39 706	41 075
Валовой внутренний продукт – всего, млрд руб.	7 306	46 309	172 148
Валовой внутренний продукт на душу населения, руб.	49 835	324 177	1 176 687

В настоящее время приоритетное место среди национальных интересов Российской Федерации занимает «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»⁴. В 2000–2023 гг. в России наблюдалась отрицательная динамика значений естественного прироста населения (на 1000 человек населения): -6,6 (2000 г.), -1,7 (2010 г.), -3,5 (2023 г.) [3, с. 94]. Анализ представленной информации подтверждает наличие депопуляции населения⁵, что приводит к выводу о чрезвычайной актуальности вопросов демографического благополучия для сохранения нации и развития человеческого капитала. В условиях непростой демографической ситуации и происходящих изменений в поселенческой структуре населения обостряется проблема поиска «возможных способов сохранения освоенного

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 28.03.2025)

⁵ Депопуляция – устойчивое уменьшение абсолютной численности населения определенной территории, при котором численность последующих поколений меньше предыдущих (демографический кризис). Статистически депопуляция характеризуется превышением общего показателя смертности населения над показателем рождаемости.

пространства» [4, с. 42]. Острота положения требует осмысления накопившихся проблем и обоснования возможных вариантов выхода из сложившегося положения в сфере демографии.

Ключевыми векторами современной государственной политики сбережения народа России являются «повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности; увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности»⁶. В данном контексте чрезвычайно важной задачей становится создание предпосылок, способствующих сохранению демографического потенциала, обеспечивающих равные социально-экономические условия жизнедеятельности населения и достойное качество жизни на всём экономическом пространстве страны.

Согласно федеративному устройству, в составе Российской Федерации функционируют 89 субъектов, права которых установлены в Конституции страны. В настоящее время сформировано восемь федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Северо-Кавказский, Южный, Сибирский, Дальневосточный. Показатели, в обобщённом виде отражающие современное состояние хозяйственных комплексов данных административно-территориальных образований (площадь территории, динамика социально-демографических показателей и валового регионального продукта по федеральным округам) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели по федеральным округам РФ (составлено авторами по: [5, с. 18–23])

Показатели	Площадь территории, тыс. кв.км / %	Численность населения на 1 января 2024 г., тыс. чел. / %	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел. в 2023 г. / %	Валовой региональный продукт в 2022 г., всего, млрд руб. / %
Российская Федерация	17234,0 / 100,0	146150,8 / 100,0	72911,8 / 100,0	140669 / 100,0
Центральный федеральный округ	650,2 / 3,8	40198,7 / 27,5	21537,9 / 29,5	47367 / 33,7
Северо-Западный федеральный округ	1687,0 / 9,8	13840,4 / 9,5	7221,2 / 9,9	18929 / 13,5
Южный федеральный округ	447,8 / 2,6	16624,1 / 11,4	8057,6 / 11,1	9815 / 7,0
Северо-Кавказский федеральный округ	170,4 / 1,0	10251,1 / 7,0	4190,5 / 5,7	3111 / 2,2
Приволжский федеральный округ	1037,0 / 6,0	28540,8 / 19,5	13695,9 / 18,9	19665 / 14,0
Уральский федеральный округ	1818,5 / 10,6	12262,3 / 8,4	6448,6 / 8,8	20073 / 14,3
Сибирский федеральный округ	4361,7 / 25,3	16567,1 / 11,3	7795,2 / 10,7	13054 / 9,2
Дальневосточный федеральный округ	6952,6 / 40,3	7866,3 / 5,4	3965,0 / 5,4	8655 / 6,1

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 28.03.2025)

В связи с вхождением в состав Российской Федерации новых исторических территорий Правительством страны принимаются меры по доведению социально-экономических показателей ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей до среднероссийского статистического уровня. Одновременно с этим, в условиях существующих санкционных ограничений, либо прекращения сотрудничества с недружественными странами появляются возможности для создания новых стимулов и развития международных отношений с дружественными и нейтральными государствами.

Для экономического пространства⁷ России характерны многоуровневый характер и системность, которая «определяется его природой как совокупность пространств ресурсного, информационного, социального, логистического, инновационного и других» [6, с. 37].

Остроту демографической ситуации на экономическом пространстве России можно проследить, используя коэффициенты естественного прироста населения на 1000 человек населения по федеральным округам (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты естественного прироста населения на 1000 человек населения по федеральным округам Российской Федерации (2010–2023 гг.)
(составлено авторами по: [5, с. 77–78])

Показатели	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Российская Федерация	-1,7	0,2	-4,8	-3,5
Центральный федеральный округ	-4,5	-1,7	-5,9	-4,0
Северо-Западный федеральный округ	-3,5	-0,9	-5,5	-4,5
Южный федеральный округ	-2,3	-0,8	-5,3	-4,2
Северо-Кавказский федеральный округ	8,7	8,6	4,6	5,4
Приволжский федеральный округ	-2,6	-0,6	-6,6	-4,9
Уральский федеральный округ	1,1	2,3	-3,3	-1,9
Сибирский федеральный округ	-0,1	0,8	-5,2	-4,2
Дальневосточный федеральный округ	-0,6	2,0	-2,9	-3,0

Анализ представленных в табл. 3 данных подтверждает неоднозначность сложившейся в России демографической ситуации, а именно: отрицательные показатели естественного прироста населения на 1000 человек населения, которые достаточно устойчивы в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Исключение составляет Северо-Кавказский федеральный округ, в котором в течение 2010–2023 гг. сохраняются положительные показатели естественного прироста населения на 1000 человек населения. Неблагоприятная динамика рождаемости и смертности проявляется в депопуляции населения.

По результатам исследований учёных, демографические колебания наблюдаются в разные временные периоды в различных странах мира. Характерно, что в ряде случаев

⁷ Экономическое пространство есть «совокупность объединенных общей территорией различных видов экономической деятельности по использованию ресурсов в целях расширенного воспроизводства общественного продукта и капитала, включая и его особую – человеческую – компоненту» [6, с. 37–38].

эти колебания приобретают «волнообразный» характер [7]. Одной из базовых характеристик для сравнительного анализа демографически процессов в территориальном разрезе является ожидаемая продолжительность жизни при рождении. По состоянию на 2023 г. этот показатель в среднем по России достиг уровня 73,41 года (для обеих полов). Однако, сохраняются различия в уровне ожидаемой продолжительности жизни при рождении для мужчин (68,04 года) и женщин (78,74 года) [3, с. 84]. Данный показатель имеет положительную динамику за ряд лет, что иллюстрирует целевую направленность работы по воспроизводству человеческого потенциала. Исходя из достигнутого уровня, правомочные органы предусматривают меры по увеличению ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Вместе с тем, следует помнить об ответственности самих членов общества за следование правилам здорового образа жизни и адекватном восприятии ими социальных норм потребления экономических благ и услуг.

Участие государства в управлении развитием экономического пространства

Начиная с 2000-х гг. регулирование экономического пространства России осуществляется с использованием программно-целевой методологии, научные основы которой созданы отечественными учёными [8; 9]. Исключительно важную роль в разработке технологий территориального и отраслевого стратегирования сыграли труды по стратегическому управлению и планированию [10; 11; 12]. Ключевая роль в реализации стратегических концепций принадлежит нормативно-правовой базе⁸, созданной в 2010-х гг.

В научном сообществе дискутируется вопрос о необходимости усиления методологических и организационно-экономических основ стратегического планирования. Так, аргументируется целесообразность «внедрения в систему стратегического планирования среднесрочных (шестилетних) генеральных (индикативных) планов социально-экономического развития страны»; рекомендуется создание «специального уполномоченного органа по стратегическому планированию при Президенте Российской Федерации» [13, с. 159–160]. Востребованность таких новшеств в системе государственного управления обосновывается необходимостью «обеспечения согласованности при подготовке и реализации стратегических программных документов общегосударственных интересов с интересами хозяйственных комплексов и отраслей, а также субъектов Российской Федерации» [13, с. 160]. Данный подход требует придания Закону о стратегическом планировании инструментального характера, превращения его в действенный организационно-правовой инструмент достижения устойчивой динамики социально-экономических показателей развития страны.

Наличие федерального законодательства создало основания для перехода к активному использованию теоретических положений стратегического планирования

⁸ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» //КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/; Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986>; Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 "Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации" // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обращения: 18.03.2025).

на практике и выстраиванию институциональной базы для эффективного управления пространственным развитием⁹.

Экономическое пространство страны функционирует под воздействием внутренних и внешних вызовов, преодоление которых возложено на институты и инструменты стратегического планирования. В институционально-правовом поле сформированы специализированные институты, как носители функций государственного управления, и обеспечивающие их сочетание с деятельностью по саморегулированию и саморазвитию. «Именно специализированные институты выступают своего рода «передаточным механизмом» от преимуществ пространственной организации к высоким, устойчивым темпам развития как всей национальной экономики в целом, так и каждого из её региональных звеньев» [6, с. 40]. Разнообразие институтов объясняется различиями целей территориального развития.

В одну группу входят институты, реализующие прямые действия государства по практической апробации основных положений региональной политики (например, фонд регионального развития, фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, фонд реформирования региональных финансов и др.).

В другую группу входят институты, стимулирующие инновационное развитие территорий (например, наукограды, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития и т. д.). В Стратегии пространственного развития на 2025–2030 гг. указывается на принятое решение о создании «новых экспериментальных населённых пунктов», которые можно расценивать как инновационные пространственные институты. В них будут реализовываться «новые подходы в сфере демографии, жилищного строительства, экономического, научно-технологического развития и иных сферах»¹⁰.

Роль каждого института как участника экономических отношений весьма ответственна вследствие незавершённости процесса формирования организационной структуры экономического пространства и отсутствия «единого целевого начала, определяющего доминирующую функциональность каждого из институтов пространственного развития» [6, с. 40]. Роль специализированных институтов состоит в поддержании связанности многоуровневого экономического пространства, структура

⁹ Под управлением развитием экономического пространства подразумевается постоянное совершенствование всех его компонентов в направлении формирования благоприятной экономической среды для общества и его членов.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р <Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 24.03.2025).

которого представляется достаточно сложной¹¹. Так, степенью связанностью экономического пространства предметно характеризуется эффективность взаимодействия элементов социально-экономической системы [14]. В рамках современной концепции пространственного развития глобальная экономическая система – это совокупность взаимосвязанных между собой региональных экономик [15, р. 92].

Вследствие названных особенностей в институциональной структуре экономического пространства России высокую важность приобретает «законодательное закрепление статуса и основных функций (целевых задач) каждого из таких институтов; их территориально-сбалансированное пространственное размещение; чёткая фиксация целей и инструментов их деятельности, а также принципов и форм их взаимодействия с каждым уровнем публичной власти в стране, в том числе, на началах государственно-частного партнёрства» [6, с. 42]. Российский и зарубежный опыт свидетельствует, что эффективность и целенаправленность экономического пространства повышается при использовании инструментария института государственно-частного партнёрства.

Инструментами стратегического планирования являются национальные проекты, государственные программы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, отраслевые программные и стратегические документы и прочие инструменты. Своевременное исполнение сформулированных в них целей, принципов и задач основывается на финансовых ресурсах государства (федеральных и региональных бюджетных средствах). В составе ряда национальных проектов и государственных программ есть федеральные и региональные проекты, в которых финансирование частично осуществляется за счёт негосударственных (частных) источников. На основе изложенного можно заключить о целесообразности применения единых методологических положений при рассмотрении специализированных пространственных институтов, инструментов стратегического планирования и используемого для реализации целей пространственного развития соответствующего прикладного инструментария, который востребован в процессе принятия решений стратегического характера в масштабах государства и на мезоуровне.

Стратегические ориентиры пространственного развития России на долгосрочную перспективу

Необходимость стратегического управления развитием отраслей и территорий определяется сохраняющимися на экономическом пространстве России в течение всего постсоветского периода проблемами, которые сформировались под воздейст-

¹¹ Институциональная структура экономического пространства России: федеральные округа (8), макрорегионы (12), геостратегические территории (47), крупные и крупнейшие городские агломерации (21); перспективные центры экономического роста: прочие агломерации и административные центры, минерально-сырьевые центры, агропромышленные центры, научно-образовательные центры мирового уровня; федеральные наукограды (14), федеральные особые экономические зоны (56), включая Калининград, Крым, Севастополь; свободные экономические зоны (Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области); территории опережающего развития (92), в том числе Дальний Восток (21); свободный порт Владивосток; особая федеральная территория «Сириус»; ЗАТО (38 муниципалитетов, в пяти из которых сформированы территории опережающего развития) [6, с. 40–41].

вием ряда представленных выше объективных причин. Для сохранения позитивной динамики развития национальной экономики осуществляется целенаправленное следование ориентирам стратегического планирования. Развитие экономического пространства России в 2025–2030 гг. регламентируется действующей нормативной правовой базой и осуществляется институтами и инструментами стратегирования.

В свете изложенного стержневые ориентиры Стратегии пространственного развития на период до 2030 г. направлены не только на преодоление современных вызовов, но и на реализацию открывающихся возможностей для международного сотрудничества. Правительством Российской Федерации совместно с экспертным сообществом рассматриваются весьма перспективные формы торгово-экономического, инвестиционного и финансового партнёрства в условиях формирования интеграционных союзов государств в фрагментирующемся мире.

К ключевым векторам, в рамках которых предполагается развернуть полномасштабное сотрудничество с соседствующими дружественными и нейтральными странами, относятся:

- во-первых, совместное строительство и эксплуатация трансграничной транспортной инфраструктуры;
- во-вторых, устранение барьеров для увеличения товарооборота, в том числе в рамках инициативы Большого Евразийского партнёрства;
- в-третьих, развитие производственной кооперации в приграничных районах;
- в-четвёртых, применение системного подхода к проблематике внутреннего и въездного туризма¹².

Формирование ответов на вызовы пространственного развития будет способствовать достижению национальных целей развития России в долгосрочной перспективе.

Детальный анализ представленных вызовов раскрывает актуальные возможности пространственного развития Российской Федерации и подготавливает открытие новых перспективных рыночных и гуманитарных ниш для плодотворного международного сотрудничества. Использование институтов и инструментов стратегического планирования позволит осуществить устойчивую переориентацию российской внешней торговли на новые рынки, что напрямую связано с изменениями в распределении грузоперевозок по межрегиональным и международным транспортным коридорам¹³.

Подготовка и реализация инновационных логистических решений для обеспечения возрастающих товарных потоков является актуальной проблемой не только на Восточном полигоне железных дорог, но и на территориях соседствующих с Россией азиатских стран. Это инициирует при проектировании и строительстве объектов

¹² Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 24.03.2025).

¹³ Международный транспортный коридор – согласованное развитие и унификация технических параметров национальных магистральных путей нескольких стран, образующих международное направление перевозок между крупными центрами производства и потребления, национальных норм регулирования транзитных и внешнеторговых перевозок, логистической деятельности и широкое внедрение на этом направлении мультимодальных технологий в доставке грузов [16, с. 12].

транспортного комплекса выполнение технико-экономических обоснований и расчётов экономической и коммерческой эффективности грузовых перевозок.

Нарушение устоявшихся логистических цепочек осложняется увеличением расстояния перевозок, дефицитом провозных и пропускных мощностей на Евразийском континенте. По этой причине существенно возрастают транспортно-логистические издержки, вскрывающие недостаточные пропускные способности и технические ограничения сложившейся инфраструктуры транспортного комплекса.

Но есть и весьма позитивные тенденции в современной конфигурации международных экономических отношений России с торговыми партнёрами из ближнего и дальнего зарубежья. Необходимость более интенсивного освоения минерально-сырьевых ресурсов Сибири¹⁴ и Дальнего Востока в Азиатской части России позволит более активно задействовать в среднесрочной перспективе располагаемые факторы производства, необходимые для своевременного исполнения задуманных российских и международных инвестиционных проектов.

Благоприятным следствием многостороннего сотрудничества в инвестиционной сфере станет не только рост качества производимых товаров и услуг, но и повышение их конкурентоспособности в глобальном масштабе. Посредством организации территориальных и отраслевых кластеров открываются новые возможности развития кооперации промышленных центров, производственных и торговых зон для ведения успешной внешнеэкономической деятельности на Евразийском континенте.

Ещё одним позитивным результатом становится ускоренное преобразование видов деятельности в промышленности и других отраслях, обусловленное переосмыслением экономической модели России под влиянием изменившихся геополитических условий. И здесь ключевую роль сыграли именно передовые технологические решения, основанные на отечественных научных достижениях. Федеральная научно-техническая политика трансформируется в направлении содействия диверсификации научных исследований и опытно-конструкторских разработок. Предпринимаются целенаправленные действия по созданию территориальных инновационно-технических центров. Такие меры направлены на укрепление межрегионального и международного сотрудничества и становление отраслей промышленности как локомотивов экономического роста.

Особое внимание предстоит уделить старопромышленным регионам, сохранившим сложившийся в советские годы весомый производственный потенциал. Это относится в первую очередь к отраслям машиностроения и металлургии, которые в разные исторические периоды Российского государства выступали флагманами индустрии и мультипликаторами для развития всех отраслей региональной экономики.

Вследствие роста конкуренции за факторы производства в глобальном масштабе изменились привычные тренды внешней и внутренней миграции. Это привело к сокращению притока трудовых ресурсов в Российскую Федерацию из стран ближнего и дальнего зарубежья, повысило вероятность возникновения дефицита кадров по специальностям, остро востребуемых современным рынком труда.

¹⁴ См. Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2023 N 129-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438649/ (дата обращения: 23.03.2025).

Своевременным представляется принятие нестандартных мер, направленных на создание благоприятных условий для проживания в сельской местности и малых городах. В контексте улучшения финансовой обеспеченности территорий «признание нескольких постоянных мест жительства граждан позволит и более корректно планировать развитие инфраструктуры, и решить вопрос с формированием доходной базы бюджетов на местах», например, при условии распределения «выплат по налогу на доходы физических лиц между бюджетами разных территорий» [4, с. 42]. Данные рекомендации могут стать основой для формирования долгосрочной сбалансированной политики размещения населения по территории страны, включающей и финансовую составляющую.

Разнонаправленное влияние на экономическое развитие оказали изменения климатических условий, происходящие на планете Земля в течение нескольких последних десятилетий. С одной стороны, наметились благоприятные перспективы для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, создания возможностей для интенсивного использования морских акваторий. С другой стороны, возросла вероятность возникновения экстремальных погодных ситуаций и техногенных катастроф.

Заключение

В условиях глобальной ноотрансформации усиливается влияние научно-технологического прогресса на динамику изменений, происходящих на экономическом пространстве страны. Это стало одним из факторов формирования новой модели пространственного развития России, ориентированной на создание экономики предложения. Одновременно, определились векторы, инициирующие принятие стратегических решений и выработку тактических мер для ускоренного развития производственного, инфраструктурного и научного потенциалов.

В изменяющихся геополитических условиях существует «необходимость особого акцента на взаимозависимость, взаимодействие территорий (прежде всего, муниципальных образований)», что «подразумевает ... принятие вполне конкретных практических решений» [4, с. 42]. Размещение населения становится актуальным аспектом пространственных исследований в контексте формирования концепции достижения сбалансированного развития городских и сельских поселений на всей территории страны. Ведущая роль в данном вопросе принадлежит определению приоритетности и установлению очерёдности принятых к реализации инфраструктурных проектов. Важно осуществить переход от выстраивания системы перспективных центров экономического роста к выработке механизмов рационального перераспределения бюджетных средств через финансовую систему государства и муниципальных образований.

Стратегическим документам, в которых обосновываются перспективы развития экономического пространства, принадлежит центральное место в системе стратегического планирования. Национальные проекты, федеральные и региональные государственные программы, общегосударственные и отраслевые стратегические документы являются эффективными инструментами стратегического планирования для реализации целей пространственного развития. Своевременное исполнение сформулированных в них задач основывается на финансовых ресурсах государства (федеральных и региональных бюджетных средствах). Достижение оптимального распределения факторов производства для решения настоятельных проблем мезоуровня возможно в условиях применения единых теоретико-методологических положений

стратегического планирования, построения сбалансированной системы специализированных пространственных институтов, использования совокупности инструментов стратегического планирования и государственного регулирования.

Исходя из концептуальных основ, содержащихся в новейших стратегических документах – Национальных проектах на 2025–2030 гг., –формируется комплекс мероприятий и многовекторность реализуемой федеральной пространственной политики. Данный контекст предполагает сбалансированное распределение приоритетов в рамках комплексного развития геостратегических территорий и каждого из макрорегионов страны. Их участие во внешнеэкономической деятельности существенно возрастает в связи с разворотом транспортных потоков промышленных и сельскохозяйственных товаров в южном и восточном направлениях. Это обусловлено укреплением экономического сотрудничества с целым рядом стран на Евразийском континенте, прежде всего КНР и Индией. Стратегия пространственного развития на период до 2030 г. по праву считается основным инструментом развития экономического пространства Российского государства. Деятельность по её реализации возможна только на основе знаний, воплощаемых в технологиях и рассматриваемых как приоритет НИО.2 – общественно-го устройства следующего поколения.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Общая теория ноономики / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2019. – 504 с.
2. Бодрунов, С. Д. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать / С. Д. Бодрунов, С. Ю. Глазьев. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2023. – 340 с.
4. Кузнецова, О. В.. К новой стратегии пространственного развития России / О. В. Кузнецова, А. Г. Дружинин // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4. – С. 36–45. DOI: 10.47711/0868-6351-205-36-45.
6. Иванов, О. Б. Экономическое пространство как потенциал устойчивого развития / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: Экономическая Теория. Анализ. Практика. – 2024. – № 1. – С. 34–52. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-34-52.
7. Рыбаковский, Л. Л. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее / Л. Л. Рыбаковский, В. И. Савинков, Н. И. Кожевникова // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 2 (43). – С. 8–18. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-8-18; EDN: CQGAUG.
8. Райзберг, Б. А. Программно-целевое планирование и управление: учебник для вузов / Б. А. Райзберг, А. Г. Лобко. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 428 с.
9. Екатериновская, М. А. Управление развитием: программно-целевой подход / М. А. Екатериновская. – М.: Прометей, 2020. – 284 с.
10. Кузык, Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – 3-е изд., доп. – М.: Экономика, 2009. – 591 с.
11. Квинт, В. Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика / В. Л. Квинт, С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. – 351 с.
12. Квинт, В. Л. Концепция стратегирования: [монография] / В. Л. Квинт. – 2-е изд. – Кемерово: КемГУ, 2022. – 168 с.

14. Halsey M. *Deleuze and Environmental Damage*. Aldershot: Ashgate, 2006. 296 p.
15. Ohmae K. *The end of the nation state: The rise of regional economies*. London.: Harper Collins, 1995. 214 p.
16. Вардомский, Л. Б. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов / Л. Б. Вардомский, М. О. Тураева. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 64 с.

References

1. Bodrunov S. D. (2019) *Obshchaya teoriya noonomiki*. Uchebnik [General Theory of Noonomy: A Textbook]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 504 p.
2. Bodrunov S. D., Glazyev S. Y. (2023) *Zakonomnosti formirovaniya osnov noonomiki kak gryadushchego obshchestvennogo ustroystva: znat' i deystvovat'* [Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ.; Moscow: Centercatalog Publ. 340 p.
4. Kuznecova O. V., Druzhinin A. G. (2024) *K novoj strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii* [Towards a New Strategy for Spatial Development of Russia] // *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting Problems]. № 4. Pp. 36–45. DOI: 10.47711/0868-6351-205-36-45
6. Ivanov O. B., Buhval'd E. M. (2024) *Jekonomicheskoe prostranstvo kak potencial ustojchivogo razvitiya* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: Stat. collection] // *JeTAP: Jekonomicheskaja Teorija. Analiz. Praktika* [STAGE: Economic Theory. Analysis. Practice]. № 1. Pp. 34–52. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-34-52.
7. Rybakovskij L. L., Savinkov V. I., Kozhevnikova N. I. (2021) *Osobennosti demograficheskogo razvitiya Rossii: proshloe, nastojashhee, budushhee* [Features of the demographic development of Russia: past, present, future] // *Social'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research]. № 2(43). Pp. 8–18. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-8-18.
8. Rajzberg B. A. Lobko A. G. (2002) *Programmno-celevoe planirovanie i upravlenie* [Program-targeted planning and management: a textbook for universities]: uchebnik dlja vuzov. M.: INFRA-M, 2002. 428 p.
9. Ekaterinovskaja M. A. (2020) *Upravlenie razvitiem: programmno-celevoj podhod* [Development Management: Program-Target Approach]. M.: Izd-vo «Prometej». 284 p.
10. Kuzyk B. N., Kushlin V. I., Jakovec Ju. V. (2009) *Prognozirovanie, strategicheskoe planirovanie i nacional'noe programmirovanie* [Forecasting, Strategic Planning and National Programming]. 3-e izd., dop. Moskva: ZAO Izd-vo «Jekonomika». 591 p.
11. Kvint V. L., Bodrunov S. D. (2021) *Strategirovaniye transformatsii obshchestva: znaniye, tekhnologii, noonomika* [Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy]. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 351 p.
12. Kvint V. L. (2022) *Kontseptsiya strategirovaniya: monografiya* [The Concept of Strategizing: A Monograph]. 2nd edition. Kemerovo: Kemerovo State University Publ. 170 p.
14. Halsey M. (2006) *Deleuze and Environmental Damage* /M. Halsey. Aldershot: Ashgate. 296 p.
15. Ohmae K. (1995) *The end of the nation state: The rise of regional economies*. London: Harper Collins. 214 p.
16. Vardomskij L. B. Turaeva M. O. (2018) *Razvitie transportnyh koridorov postsovet-skogo prostranstva v uslovijah sovremennyh geopoliticheskikh i jekonomicheskikh vyzovov* [Devel-

opment of transport corridors of the post-Soviet space in the context of modern geopolitical and economic challenges]. Institut jekonomiki RAN. Moskva: Institut jekonomiki RAN. 64 s.

I. N. Molchanov¹⁵, N. P. Molchanova¹⁶. Regional Integration Processes in the Context of Global Nootransformation. Considers topical issues of interregional integration of the territories of the Russian Federation in the modern conditions of global nootransformation. Trends in the development of the national economy in the post-Soviet period (1990s – present) based on changes in several socio-demographic indicators and GDP (GRP) in the country (federal districts) are presented. Positive trends in the dynamics of the main socio-economic indicators and unfavorable trends in the demographic sphere are identified. The key vectors and features of the updated Strategy for Spatial Development for 2025–2030 are disclosed. Based on the analysis of scientific works and the legislative framework for strategic planning, as well as federal and regional strategic documents implemented in practice, the positions of scientists and experts on the need to intensify activities to strategize the development of economic space are summarized. Conclusions on the need to develop transport infrastructure in the context of deepening interregional and international economic ties as a basis for expanding interaction between economic entities of different taxonomic levels have been made. The implementation of strategic documents in the context of global nootransformation is possible only on the basis of knowledge embodied in technologies and considered as a priority of NIO.2 – the next generation of social structure.

Keywords: macro-regions, interregional relations, meso-level problems, transport infrastructure, long-term period, strategy and tactics, international cooperation.

¹⁵ *Igor N. Molchanov*, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, Moscow, 1/46, 119991, Russia); Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradskiy av. 49, Moscow, 125993, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: 9392940@gmail.com.

¹⁶ *Natalia P. Molchanova*, Professor, Department of Global Studies, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, 1/13A, Building B, Moscow, 119991, Russia), Doctor of Economics, Associate Professor, e-mail: 2520641a@gmail.com.